

ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Кириллова Т. Д., кандидат филологических наук, доцент

Переводчики, работающие в дипломатической среде, обязаны стать высокообразованными и начитанными людьми. Они должны не только интересоваться политикой, но и отлично разбираться в международных делах, обладать прочными познаниями в экономике, социологии и культуре страны, в которой им предстоит трудиться.

Выпускникам неизвестно, в какой области придется применять свои умения и навыки. Понятно, что экономические переводы достаточно сложны, они изобилуют новыми научными терминами и понятиями, то есть неологизмами. Но технические переводы еще сложнее. С нашей точки зрения, они подвластны узким специалистам. Автор статьи имеет опыт переводов по химии, нефтепереработке и нефтедобычи. Работа в Нигерии была отмечена полным отсутствием русско-английских словарей иностранного качества. Наши технические издания вообще никуда не годились. Приходилось работать со специалистами из советского Азербайджана, которые с трудом изъяснялись по-русски. Был и лимит на работу переводчика — 30 машинописных страниц в неделю. Английский технический словарь 1976 до сих хранится у меня, а химию ненавижу до сих пор: выпускнице института иностранных языков пришлось самой читать лекции по ректификационной колонне.

Конечно, с появлением компьютеров наша жизнь изменилась. С одной стороны, они великое благо, а с другой, зло. Наши драгоценные студенты до сих пор при написании курсовых по переводу и дипломатической переписке не стесняются и загоняют тексты в автоматический режим своих гаджетов и посылают руководителям эту абракадабру. Неужели сложно прочитать хотя бы первый абзац самим, чтобы понять, это не русский язык.

Дипломатический перевод вообще особенный, он не ваше лицо, а лицо государства, которое вы представляете. А за державу не должно быть обидно. Конечно, очень немногие переводчики с ним достойно справляются, потому что образование и компетенции специалиста, который работает в международных организациях, дипломатических миссиях, посольствах или консульствах, должны быть уникальными, потому что дипломатический мир, по своей природе, скрытен, молчалив и засекречен.

В мире известно, что немногие посольства имеют в своем штате переводчика, а поэтому используют своих сотрудников для перевода документов. Понятно, что многие посольства используют английский как рабочий язык, например, Индия, Таиланд и Пакистан, потому что дипломаты хорошо владеют им и способны делать переводы сами.

Команда же профессиональных переводчиков существует только в крупнейших посольствах и их работа там диверсифицирована, потому что они настоящие профессионалы. Консульства и консульские учреждения не имеют переводчиков, но их сотрудники всегда должны владеть устным разговорным языком страны пребывания.

Необходимо не забывать наличие в языке определенных терминов, общих для дипломатического контекста. В дипломатическом мире существует строгая иерархия званий и знаний. Даже послов огромное множество: они и главы дипломатической миссии, и главы посольств, послы Специальные и Чрезвычайные, например, в Ватикане их называют просто «Про-Нунциями». Можно перечислить и другие дипломатические должности, их достаточно в каждом посольстве и консульском учреждении, хотя многие из них не пользуются привилегиями дипломатов. Хотя переводчику, например, приходится переводить не только дипломатические материалы, переписку, но и бумаги для посольской канцелярии, а также разнообразные консульские документы. Первая группа переводов связана с дипломатическими текстами, направленными либо своими и чужими дипломатическими миссиями, либо Министерством иностранных дел. Причем, эта переписка состоит из многих клише, которые используются дипломатами веками.

Однако священные правила дипломатической переписки сохраняются всегда, именно поэтому данный учебный курс так необходим студентам. Как написать ноту или меморандум, как правильно оформить коммюнике, где ставить печать или в каком углу подпись, как оформлять дату, все материалы должны быть написаны от третьего лица и т. д., и т. п. Писаных и неписаных правил в дипломатической переписке множество. Хочешь работать в посольстве или международных организациях — выучи все. Переводчика вряд ли допустят к документам с грифом «Совершенно секретно», но многие с пометкой «Конфиденциально» попадают, поверьте опыту.

Даже переведенное вами письмо, хоть и является неофициальным документом, все равно обезличено, за исключением принятых форм вежливости. Перевод любых документов должен быть точным и осторожным, переводчик обязан учитывать тонкости и детали рассматриваемых вопросов. Ибо ошибка или неправильное толкование первоначального смысла может скомпрометировать дипломата и даже привести к дипломатическому скандалу. Таков закон жизни.

Большая часть работы, безусловно, связана с письменным переводом широкого спектра документов. Она проходит в бешеном темпе. Предупреждаю заранее, что устный перевод мало котируется в дипломатическом мире. Вас просто когда-нибудь, без предварительной подготовки, с милым лицом попросят сделать синхронный перевод при разговоре с каким-либо Высоким лицом. Если «реального» опыта нет, не соглашайтесь. Даже на двухсторонний перевод, очень неформальный, всего 5 минут, просто для знакомства. Оставляю все без комментариев. Административная бюрократия нас никогда не поймет.

ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

Лесовская И. А., старший преподаватель

В зависимости от того, рассматривается ли иностранный язык как средство повседневного или профессионального общения, как средство получения информации из зарубежных источников по определенной специальности или как средство, открывающее доступ к культурному наследию страны изучаемого языка, определяется объем и глубина приобретаемых знаний. Формирование культурологической, так же как и лингвистической, составляющей языковой компетенции студентов связано с изучением целого ряда дисциплин: истории языка, стилистики, лексикологии, литературы.

Нельзя недооценивать также и значение дисциплины «Теория и практика перевода» в общем образовательном процессе. Перевод, как акт межъязыковой коммуникации, признан эффективным средством приобщения к фоновым знаниям. Поскольку речь идет об обучении студентов, изучающих иностранный язык как дополнительную специальность, то перед нами не стоит задача подготовить, скажем, квалифицированных переводчиков. Тем не менее, выпускники должны иметь достаточно высокий уровень владения иностранным языком, который обеспечил бы понимание аутентичного текста и его адекватное воспроизведение на родном языке. А о какой адекватности может идти речь, если студент не чувствует, в каком контексте следует использовать местоимение «ты», а в каком «вы»? Если герои «Гордости и предубеждения» Джейн Остин (речь идет о переводе и лингвистическом анализе отрывка из данного произведения) на званом обеде обращаются друг к другу на «ты»? Или на официальном приеме министр адресует иностранному дипломату фразу: «Рад, что *ты* в добром здравии!» Качество перевода зависит от того, насколько мы понимаем, чувствуем то, что переводим.

В связи с этим, хотелось бы еще раз подчеркнуть важность курса, предполагающего ознакомление с этапами становления и развития литературы страны изучаемого языка и таким образом формирующего базу для осознанного прочтения произведений английской/американской литературы XX века, а также и современных авторов. Как можно читать, скажем, произведения представителей модернизма, философского направления, постмодернизма (например, роман «Коллекционер» Дж. Фаулза или «Черный принц» А. Мердок — я называю работы, которые чаще других включаются в учебные программы) и рассуждать об интертекстуальности, не обращая при этом внимания на аллюзии, не узнавая шекспировских героев? Литературное наследие У. Голдинга и вовсе остается за гранью понимания без хорошей предварительной подготовки, без знакомства с работами классиков. А «Шум и ярость» У. Фолкнера? Откуда молодым людям знать, что название книги в своей основе имеет строки из «Макбета»: «*It (life) is a tale told by an idiot, full of sound and fury, signifying nothing*»? Сразу становится понятным и введение в повествование слабоумного персонажа... Кстати, о шекспиризмах, которые очень часто встречаются в англоязычной прессе, в том числе, в заголовках газетных статей (возьмем простенькое: *To buy or not to buy? (неприказано to be or not to be?) — Love is blind — What's in a name? — All's well that ends well — Strange bedfellows* и т.д.) Можно смело утверждать, что мно-